

Владимир
ЭКСПРЕСС

КРУГИ

НА ВОДЕ

Братск 2020

Владимир Экспресс

КРУГИ НА ВОДЕ

Братск
2020

ББК 84 (2 = 411.2) 6
Э-41

16+

Круги на воде : В. Экспресс – Братск : Полиграф, 2020.
– 72 с.

Сборник стихов «Круги на воде» издан при
финансовой поддержке Союза литераторов России.

Лирический герой и автор – это разные люди.

© В. Экспресс – тексты

© Библиотека русской поэзии XX века им. В.С. Сербского

© Иркутское региональное отделение Союза литераторов России

© Оформление «Полиграф»

ОТ АВТОРА

Я сын сибирского библиофила, поэта и создателя уникальной поэтической библиотеки в Братске Виктора Соломоновича Сербского. Отец родился в Верхнеуральском изоляторе, в семье репрессированных сталинской системой за политические убеждения, где отбывала заключение мать.

А я появился на свет в 1957 году на Старом Арбате в Москве, но всю жизнь провёл в Сибири – Норильск, Новосибирск, Братск. Стихи начал сочинять с 1974 года. И чтобы нас не путали с отцом, еще в молодые годы, выбрал творческий псевдоним В.Экспресс (перевернув фамилию). Образование техническое. В первое братское литобъединение «Шклинда» попал в 1987 году. В заседаниях литературного клуба при библиотеке В.С.Сербского участвую с момента его создания. Более 30 раз печатал подборки стихов в коллективных сборниках, литературных журналах, московских и региональных газетах, создал несколько поэтических страниц в Сети.

Представленная читателю книга – первая. Стихи расположены в хронологическом и тематическом порядке с сохранением редакции времени написания - от пафосного написания каждой строки с заглавной буквы и заканчивая временем смартфонов, без изменения регистров.

Являюсь членом Союза литераторов России. Иркутское отделение когда-то учредил и возглавлял мой отец. Продолжаю активную творческую деятельность.

Лирический герой и автор – это разные люди.

В.Экспресс (Владимир Сербский)

Угрюмый грум...

Угрюмый грум, огромный грамм уговорив,
Угрозой громыхая, гримасничая грозно,
Увидел девушку младую,
Ладонью глядящую лань.
И перестал стучать костями,
Остыв оставил сей мотив.
(Он был водилою трамвая,
Домой спешил вернуться поздно).
И стал он грустен,
Как Арлекино в кулуарах сцены,
Той где кувыркается и кается
Во глупости людской,
А сытой публике икается...
Так вот за сценой клоун мудрый
Печален, отдыхая от иронии своей.
Его лицо под слоем пудры,
Но чище всех людских речей.
Водитель вдруг вознесся выше,
Воду внезапно из глаз вишен
Витрина отразила.
Ему казалось, жил не так
И прожил мало.
Верзила отворил забрало
Допил бутылъ, согнул пятак
И больше девушки не стало.

* * *

А любовь ушла,
как вода
в песок.
И лишь
изредка стукнет
подземный фонтан.
И тогда -
я не свой,
И тогда -
я чужой,
Вспоминаю
опять
боль затянутых ран.

* * *

Ты ушла с печальными глазами.
Все что было - полустанка миг в степи.
И те губы, что некрепко нас связали,
Чей-то свет счастливей ослепит.
Для тебя все было развлеченьем,
Суею сквалыги-жизни дней.
Словно горьковатое печенье
К чаю жизни, ты была, моей.
Да теперь боюсь себя спросить,
Знать не знал, где мне сдавать экзамен.
Храма нет, но как иконы на Руси,
Ты во мне с печальными глазами.

Инверсия

Я розы черные перчаток по коридору нес.
Души движения початок проклюнулся и рос.
И тайны нервов зная, касаясь их звеня,
Он развернулся в знамя стекающего дня.

* * *

Бородатою лапою манит огонь.
Эхом вскрика искрится звезда.
Метят датою память:
качаясь - вагон,
Поп-расстрига,
перрон в поездах.
В темень неба белеет рассвет сединой.
Запах снега
 как яблочный сон –
 вкусом в небыль –
 горяче-тепло-ледяной
(Ветра прихоть) – сюда занесен.

* * *

Другие голоса доносятся все реже.
Пройдет печаль и нежная тоска.
Останется - зубовный скрежет
И запах пуль, свистящих у виска,
И эхо мыла в небе над Освенцимом,
И женщин непростившихся уход.

Чужие образа под полотенцами -
Две деревяшки в лоне светлых вод.

* * *

Конец строки, дымка ли запах,
Невнятный шорох половиц
Моей душой в кошачьих лапах
Нехорошо отозвались.
Я это мог наверно раньше -
В неведомое тронуть путь,
Махнуть рукой, сказать без фальши:
«Прости за все, не обессудь...»

Извините, обидел.
Я того не хотел.
Вот покинул обитель
И теперь не у дел.
Разогнался за златом,
Да пустая сума.
Погрустневшим закатом
Осень сходит с ума.
Наши с нею потери
На весах наравне.
Осень мне не поверит,
Я достанусь Зиме.
А Зима, словно шулер,
В рукаве два туза,
Обмишурит, обжулит
За глаза и в глаза.
Я бы мог суахили
Бормотать в тишине.
И тогда бы ожили
Все кто были во мне.
Но дымящимся мясом
Мимо жизни поток.

Захлебнувшийся в плясе
В пол упал потолок.
Извините, обидел
Я хозяйку-судьбу.
Время – ангел-хранитель,
Ей назначит судью.

Реминисценции

Век закончил разбег, осадил и оскалился.
Густо пена с клыков, ходуном ходит бок.
И соломки то нет, да ему ли печалиться.
Много дыб и крюков – не судья ему Бог.

По-над пропастью лошади и как будто бы
вынесли.
Да фальшиво блеснит свет церковных одежд.
Душу пропили, и – позабыли всё выместить.
И Душа теперь мстит, не имея надежд.

Нам суметь воспарить, оглянуться не в гневе.
Новый век, как щенок, приглашает хвостом.
И ему на пари, во дворце или хлеве,
Предстоит поиграть с неба чистым листом.

1999 г.

ТЁМНЫЕ КРУГИ

* * *

Ты губишь меня губами.
Их мандариновый сок
Будешь помнить годами,
Но мир наш суров и жесток.
Сегодня тебя ласкаю,
А завтра - пойду с другой.
Глаза, что снежинками тают
Запомню. И брови - её дугой.
А ты меня променяешь
На парня с кудрями как лён,
Лимон его губ узнаешь,
Поймешь, что и он не влюблен.
Сегодня друг друга ласкаем,
Хоть знаем все наперед.
Мне сок твоих губ незнаем
Запомнится ли на год?

* * *

Глаза распахнутые смотрят отчужденно.
Мы люди замкнутого круга,
Минутные мужья и жены
Среди которых ищем друга.
Мы встретимся пути не зная,
В одной мы плоскости живем,
Одну мы площадь занимая
Свою любовь сдаем внаем.
И наши губы будут лживы,
Не обретая целовать...
Не спросим мы: «Зачем пришли вы?»
...и лишь глаза не станут врать.

Переводчица

Вы годитесь в переводчицы,
Я беру вас так и быть.
Вижу, вам ведь тоже хочется
Разговор переводить.
Между мною и диваном
На скрипучем языке,
Полутрезвом-полупьяном,
Хоть в серьгах да налегке.
И для вас совсем несложно,
Между нами находясь,
Устанавливать надёжно
Переводческую связь.
Между мною и судьбою
В полутьме переплеться
Устанавливать собою
Ненадёжнейшую связь.

* * *

Были б мы близки -
Двойной заслон.
А что нам виски?
- Одеколон.
Судьба гадала,
Да не для всех.
Мне выпадала
Все дама треф.
Ах, хода нету,
Хожу с бубей -
Любого цвета
Люблю блудей.
Да знаю только
В безумный миг
Счастливый буду
Лишь с дамой пик.

Евангелие от Вараввы

За что я не люблю Христа?
Поет он сладко.
А я в дерьмо шагнул с креста,
Вот так-то братко.
А что о жизни знает он
Коль с бабой не был.
В пустую гонит балабон,
А мне бы хлеба.
Пусть я не свят и не речист,
Зато спиною
Осознаю, кто вправду чист
Передо мною.
И если лезвие ножа
Не под лопаткой,
То будет счастлива душа,
А ночка сладкой.
Я очищение грехов
Дарую каждой.
И лишь за истинность стихов
Убьют однажды.

* * *

Кабаки, кабаки, ваш мерцающий свет
И манит, и прельщает, и тянет в пучину,
Где разгул и разврат, где любви уже нет,
И где женщина на ночь лишь ищет мужчину.
Где и удаль души - вперемешку с нахальством.
Широта и размах - в пустяки разошлись.
И где нет надо мной никакого начальства,
Только вольная воля да попутчица-жизнь.

* * *

Подарила - отобрала.
«Счастье есть», а счастья нет.
Как меня поцеловала,
А осталось - восемь бед.
Я тобою отболею.
В лихорадочном бреду,
Потеряю не имея,
Что затем в другой найду.
Между нами зародилось
Чувство - высшее из благ.
Билось, билось - да не сбылось.
Остановлен первый шаг.
Как предтеча расставанья
Грусть летучая в глазах.
Остаются расстоянья -
Не испытаны в слезах,
Не отведаны улыбки
Узнаванья наяву.
Мостик шаткий, мостик зыбкий,
Чем живешь, чем я живу.

Чай, кофе, потанцуем?

Вокруг сплошной обман,
Взглянуть: «Пустая драма».
Качнулся ресторан,
Но я остался прямо.
Взгляд выстрелом с бедра
Скрестив со мной как шпагу.
«Где раньше ты была ?»
А я теперь ни шагу.
А я теперь гожусь
В ученики Хаяма,
А я теперь горжусь,
Что лишь один я прямо.
Качают стены зал,
Танцуют в упоенье.
Твой взгляд мне все сказал
- Но разный угол зренья.

ГРАЖДАНСКИЙ КРУГ

Два имени

Два имени
Гитлер и Сталин
Различия не несут,
Их переставить местами,
Останется та же суть.
Факты такого рода -
Задолго еще до войны
Миллионы врагов народа
С той и другой стороны.
В угодку своим амбициям
Жизней кровавый счет.
Гестапо или милиция -
Только костяшки от счет.
Все, кто посмели мыслить,
Вздёрнуты на дыбу,
Хищной походкой рысёй
Их предрешали судьбу.
С высоких трибун истерики
- фанатиков бальзам.
Звали: «Крушить Америки!»,
«Власть городским низам!».
И кушали эти рассказы
Под классовый сироп.
Добра потеряли россыпи.
Лишали имен сирот.

Слепо кричали «Верую!»
Сердца как в мох обрядив,
Те обыватели - первые,
Мы только копии с них.
Такие ж убого сирые
Не смеем помыслить сами.
Не надо богов России -
Иначе погибнем в сраме.

1990 г.

1917 год. Октябрь.

*Злоба, грустная злоба
Кипит в груди...
Черная злоба, святая злоба...
Товарищ! Гляди
В оба!*

А.Блок «Двенадцать».

«Грабь награбленное!», кровь толчками,
«Околоточного на куски!»

О счастливой доле мечтали -
Загибаясь среди тоски,
На войне, где вши и зловоние,
Да жирует штабной интендант,
И не смытый позор от Японии.

«На винтовку повяжем бант.
По домам, обещают земельку,
А получим - не отдадим.
Сыпани мне махры Емелька,
Ну что думаешь, Никодим?»

Вот бабахнул выстрел с Авроры
И матросики, как в бордель,
Ломанули, наддали споро,
ВоротА вмиг снесли с петель.

«Эх, гуляй, придержи-ка Машку,
Враз проверим ея документ...
После драки руками не машут,
Оттащи-ка её в кювет.
И вот этого толстомясого,
Даром что ли, очки на нём,
Раз не спрашивают, ты не сплясывай,
А не то и тебя пальнём.»

А полвека спустя, ветераном,
Повезло, не сидел в лагерях,
Напиваясь в уматину пьяным,
Даже кошке не доверял.

* * *

Улетевших - простить,
Вспомняв беспробудные зимы.
Не держать им в горсти
- Ничего, из того что любимо.
Осудивших - жалеть,
(Страх для них оглянуться -
За душой не иметь),
А иметь - как проснуться.
Провожавших - понять,
Взять тепла в том огне,
На себя - не пенять,
- Зимовать в полынье.

Вохра

С унтер Пришибеевым мы за демократию,
Ежли кто не верит, нет на ём креста.
Мне б шинель солдатскую, да дорогу скатертью,
Да настольной книгой Унутренний устав.
А по той дороге - как уж не однажды,
Хучь простой рабочий, хучь сам енерал.
Мы за демократию, потому пусть каждый,
Вдоль ли,по обочине - сам бы выбирал.

* * *

Верховный опупей командует парадом.
Нам выбор предстоит - отжаться или в тень.
И в ящике одном помянут кинорядом,
И в ящике другом подложен бюллетень.
Эх, принять бы на грудь и только звёзды
слушать,
И птицею в полёт в предверии зимы.
Но в ящике одном везут нам «ножки Буша»,
И в ящике другом протянем ноги мы.

* * *

Недостача культуры. Обсчитали.
Может пряников добавить для веса?
Возводить бы надо. Вычитали:
Гумилев, Шопенгауэр, месса...
В невинность невинность раздули -
Расчищали цинизму исток.
Обманули. Итоги раздумий
Подшивали к листочку листок.
Полыхнули и лагерной пылью
Под копыта. Забулькал казан.
Обратили энергию пылью
В равнодушие советских казарм.
Не хватает! добра, уваженья.
Как в солдатиков в Афганистан
Отыграли, и новых блаженных
Рассадили по прежним местам.
Образумимся? Время не вышло.
Образуемся в новую рать.
Как хочу, чтоб под лагерной вышкой
Не пришлось никому умирать!

1990 г.

* * *

*Россия, нищая Россия,
Мне избы серые твои,
Твои мне песни ветровые,-
Как слезы первые любви!*

А.Блок

И что для нас полотна Босха,
Когда у мусорных бачков
Лица старушечьего лоскут
С заплатой треснувших очков.
Располосована салютом
Рождественская ночь горит,
Пустых пол-литра, как валюта
И с А_Ка_эМом бес стоит.
Пьёт малолетка проститутка,
Давно не считано число,
Приют сапожникова будка,
Где изучила ремесло.
ХаркАет на снег кровь прохожий,
Как в бубен получив сполна.
Каблук копытится и всё же
Ничья вина - твоя вина.

* * *

Пусть Родина - уродина,
А всё-таки - родня.
Пушистый куст смородины,
Да ёмкость у плетня.
Земля без удобрения
Картошку не родит.
Строкою ударения
Всё бесятся в груди.
Живёт кричащей болью, -
Что покаянья нет,
Когда-нибудь с любовью,
А нынче - пистолет.
Как мачеха зубастится,
Да норовит куснуть.
И в эту ночь щербастую
Мне снова не уснуть.
Я б со стремнины в выбережь,
Да не моя вина.
Из всех свобод не выберешь,
Свобода-то - одна.

Размышления у парадного

Пипл хаает - в соавторстве с вождами.
Вороной белой грезится Поэт.
Сквозь сито-время строк густых дождями
Отмальчуганюсь оставляя след.
Пусть их - немного, нитью золочёной
Вплетёт в основу миротворец-год.
Волной слизнёт политиков кручёных,
А что народ? Так я и есть Народ.

КВАДРАТУРА КРУГА

* * *

Тельняшкой рваной
Душа моя
Саднящей раной
Сменить коня
На переправе
Не вброд а вплавь
Я небу равен
Поди заставь
Просить пощады
Не у тюрьмы
Прошли парады
Остались мы
Наградой режет
Циничность лжи

А правда прежде
Как вечный жид
Глубокий омут
Да берег крут
Впадаю в кому
Вселенских смут
Вновь выплываю
Раз смех то жив
Зло выпиваю
Не заслужив
В исподнем чистом
Перед собой
Прошедшим числам
Даю отбой.

* * *

(слушая М. Щербакова)

- Десять минут, моя привилегия,
утром проснувшись обняться с женой.

- Жду, не дождусь ухода постылого мужа,
чтоб наконец почувствовать себя дамой,
и потянувшись, с истомой и в неге,
преобразиться из аттика в мрамор живой.

- Что за погода, о Боги, то морось, то лужи,
хляби болотные, вот мои вводные данные.

Век девятнадцатый, видимо в чопорной Англии.

- Шляпку модистка, забавную мне принесла.

- Древнего Рима латынь бормочу на горячем
мустанге я,
лассо и кольт признак моего ремесла.

Только, герои мои, очень Вы даже в натуре,
Что алкаши, им по'лно в каждом дворе.
И расставаясь с Вами, вехами в архитектуре
мысли моей, чувство утраты острее,
Чем урка стоял на пере.

38

ПЕСНИ СЕВЕРНЫХ СЛАВЯН

Вера

Время мимо кассы,
Пистолет нацелен,
И патрон-минута
Уже загнан в ствол.
Рядом с ямой насыпь...
Гамлетом на сцене...
Постреляли уток
К яблокам на стол.

Надежда

Над заливом ветер
Шапкой пены с пива
Рвёт тугие волны,
Поперёк пути.
Выдох из-под плети
- На галере привод.
Грош Луны неполный
Месяц прокутил.

Любовь

Пусть украдкой вечер
Цыганом на дело
Облаком ворует
Звёзд из табуна.
Мне б в ромашке нечет.
- Очертанья мелом.
Не найти вторую...
Прошлого стена.

СБОККУ

Тряпкою туча.
Цвета нынче дороги.
Уценка грозы.

//-//

Сладко-тревожно.
Да, нет, не свидание.
Плещется рыба.

//-//

Вихрем на небо.
Взгляд трепещет в обоях.
Продавлен диван.

//-//

У стен есть уши.
Столы имеют ноги.
Живой только я.

//-//

За зеркалом тень.
Вывих подсознания.
Но ясно вижу.

//-//

Отпели певчих.
Расстреляли палачей.
Думу купили ?

//-//

Хотели Мира.
К планетам. Но бумеранг.
Караваны ра...

//-//

Кузнечиком тень.
Коленка на коленке.
Грация лани.

//-//

Гром крепил союз
с дождём. Пустой угрозе
имя Зюганов.

//-//

Запахи вина
Пьют ароматы дыма.
Правда полыни.

//-//

В пятиэтажке
Жирафу жить не удобно.
Нет шахты лифта.

//-//

Красит стены нежным.
Малярша. Свежий Кремль.
Сто баксов мимо.

//-//

Половина тьмы.
Стрелки сплелись в экстазе.
Фото кукушки.

//-//

Охват мысли вглубь.
Другим дано. Себя не
назову пеньком.

//-//

Штормит посуда.
Брак «на червонец тянет».
Упало небо.

//-//

Скошенной траве
Парус не перебороть.
Но простить можно.

//-//

На бреющем вниз.
Мечтали метеором.
Устаканились.

//-//

Пропойца ливень
Стукнул в ставню щекою.
Закусить нечем.

//-//

Танцует юбка.
Бульонные кубики.
Вспомню Феллини.

//-//

Абракадабра.
Энциклопедия. Жизнь.
Нет на Вас Бога.

//-//

О-хо-хо-хо. Боль.
В поясице шкалою.
Термометр Завтра.

//-//

Ковшом вечера
Черпаются песчинки
Отставших часов.

//-//

Чаинка жизни.
Кувшинка смерти. Компас –
Улыбка ветра.

//-//

Адам и Ева -
первый срок. Амнистии
не предвидится.

//-//

Тень дня прячется.
Уютно лампе и бра.
Час кормить стихи.

//-//

Пил, пел, спал, встал бел.
Белую и красное -
Все напрасное.

ПО ВОЛНАМ

Эгрегор

Порой бываю и несносен,
Но представителем добра
Живу среди летящих сосен
Собрат арбатского двора.
И если век устал и клонит
Седую голову свою,
Я верю – взмыленные кони
Дробью копыт еще споют.
Пусть нас немного, друг рассветный,
Когда в тиши закрыв глаза,
Я знаю нет особой меты,
А есть лишь детская слеза.

Немировая война

И вот отлитые в слова
Сорили пули.
И я был прав, и ты права.
- Не повернули.
За наш снобизм,
За ерунду, за три копейки,
Дрались на смерть, а не на жизнь,
А ну налей-ка.
Пускай устав от правоты
Расхожих истин,
Простим друг друга за слова,
Поймём - «за мысли».

* * *

Калибры все наведены
И тишина пугает.
«Не стали бы разведены,
Была бы ты другая.»
И вот теперь «Свистать наверх!
Все вымпелы на мачты!»
И не упомянуть дней и вех.
Какой он был, вчерашний?
Фитиль горит и близок бой,
Цусимское сражение.
Из всех коррид с самой собой -
Сплошное поражение.

Пиратское

Мы поделили наши дивиденды.
Вам - шёпот роз, мне - крики и штормА.
Держать фасон, взять якоря на ленты,
Не замечать, что впереди зима.
Грудь нараспашку, гордо реют флаги.
Земля любви осталась за кормой.
Балласт за борт, не опустеют фляги,
Курс проложить везучий и кривой.
Изобразить улыбку как торпеду,
Всех встречных дам беря на абордаж.
Предел не знать, сомнения не ведать,
Не пачкаться среди белил и саж.

...и в день, когда волна залижет глянцем,
Не гнать волну, вернуться к берегам.
Оставить борт «Летучего голландца»,
Признать цветы и прекратить бега.

* * *

Жизнь моя как одуванчик
Облетает без остатка,
За стаканчиком стаканчик,
- Только горько, а не сладко.
Мысли бегают по кругу
- Лошади на привязи.
Я тобой обязан другу.
Эх, кривая, вывези.
Пепел сдует, есть ли пламя ?
Босиком, не жалко,
По канату между нами.
Я - воображалка ?
Ты - приют мой, лес осенний,
Исповедь от Бога.
Распахнулись мои сени,
Впереди - дорога.

* * *

тянется не кончается
впору уже отчаяться
и рёбрами ромба выпирает жалость,
как из дворяжки,
что лапами к хвосту в клубок,
а надо такую малость,
счастья не на бумажке.
на подушке к виску висок.

и снова изжогу лета
лечить накапав осени
дождями, и марафетом
не признавать что бросили

* * *

Доктор решительно подошёл к столу и написал.

Вы для меня не существуете.
За тонкой гранью горизонта
Вы идолов себе рисуете
И не предвидите афронта.
Ах, всё игра воображения.
Ваш мир принижен и постыл,
Безумна цель вооружения
И хрупок разума костыль.
Бегут века, смеются дети,
Другой отсчет иных времён.
И как итог исправить в смете,
Где сон как быль, а быль как сон.
Пусть небеса набухли влагой,
Их плач не будет лестен мне.
Такой коротенькою сагой
Сказал, что жил я на земле.

Затем он потянулся и вышел на веранду. Мэри в купальнике была чертовски хороша.

Про любoff

Ты мой тройной одеколон,
Я б тебя выпил.
Знать слышал звон, да ты не он -
Холодный вымпел,
Что на поверхности Луны,
Обратной части.
Была ты «Ах», теперь «Увы»,
Одни напасти.
Ходила, ела крем-брюле,
Вдыхала слово.
Видать теперь другой брюнет
Попал в основу.
Любовь застыла, не дрожа -
Куда балету,
Пройти по лезвию ножа,
Под сигарету.
И с треуголкой на груди,
Побег из плена.
Остался остров впереди
Святой Елены.

* * *

- Аллах акбар!
- Воистину акбар.
Не променять селёдку на варенье.
Вины амбар,
Вина ли полный бар
Мне задают направленность движенья.
Ну что ж хотел
Я совпадения тел,
Рыбёшкой мелкой испугались мысли.
Пусть бок потел,
А Бог - он не у дел,
На ниточках дождя зонты повисли.
Хоть свет туши,
Как пазлы две души,
И никуда от этого не деться.
Сухарь суши,
Иль ухарем пляши,
Не скрыться от утраченного детства.
Куда бреду?
В полуночном бреду
Пытаюсь освятить души потёмки.
Узнал беду,
И в зал её веду,
И провожаю нагрузив котомки.
Должник у лжи,

(Проценты покажи),

В чём был неправ и в чём бывал я лев.

Чем дольше жил,

Тем долъче у межи,

Где воды Стикса стримом потеплев.

* * *

Ворона белая -
Всегда под выстрел.
Дать обогреть огня,
Да сердцем выстыл.
Собаки сворою
Стада пасут.
Их помощь скорая,
Свирепый суд .
Да только волком,
Что одинок,
Душа примолкла.
Прощай, брат волк.
Спасибо, кошка -
Что по себе.
Луны в окошке
Свет поседел.

* * *

Солидность четверга умоет ветром пятница.
Раздачею слонов аукнет понедельник.
«Иронией судьбы» телеэкран попятится,
А время конвертируя мне не добавит денег.
Шумит прибой толпы и все мы робинзоны.
Архипелаг ГУЛАГ свой приговор несёт.
Сегодня как вчера поделено на зоны.
Среда - она среда, лишь пятница спасёт.

а Малыш повзрослел

а Малыш повзрослел, и докончена банка варенья.
паутинки вранья бахромою в домашний уют.
бог живёт за стеклом,
его сайт недоступен сегодня.
на пороге весна, озорная, весёлая сводня,
может быть повезёт -
облака, что снежинкой плюют,
доползут письменами и
выполнят предназначенье.

и в надрыв синевы просунется мордочка солнца.
лужи кромкою льда, как зигзаги невидимых дум.
и глядишь в провода побежит эхо клавишей

позднее

день сойдёт в никуда с невинной улыбкою

Познера.

в рефлексии времён стану сват себе сам, себе

кум.

что ж, спасибо весна, я тебе отобью три

поклонца.

Поминальное

Только водочки хлебнуть,
Рукавом усы разгладить.
Все мы там... когда-нибудь...
Здесь живём...не славы ради.
И когда я попаду
В мир иной, другое небо,
Бородатому налью,
Помянуть, где давно не был.

Кошки

День - как ухоженная кошка,
Я - как бездомная собака.
Нам с ним не по пути немножко,
И оттого мы лезем в драку.
Ночь - как ободранная кошка,
Я - словно дог высокомерен.
В окне звезда рисует рожки,
Луна - воровкой на доверье.
А утро - ласковая кошка,
Туман молочный пьёт из блюда,
О тень шоссе зашибла ножку
В рассвет пытаюсь дотянуться.

И я с собой и с ними в мире
У мышки клик чешу за ухом,
И в интернетовской квартире
Смакую стих как медовуху.

Чингизханом/чингиз-ханум

у каждого своя пустыня Гоби
сколько не огораживай китайской стеной,
из всех самая рапространённая фобия -
в выходные и праздники быть одной.
и когда тоска переполнит вены,
совершить переход в три рюмки длиной.
покорить полмира и одного пленного,
потому что это страшно - быть одной.

В тему осени

И в зеркале воды, и тенью фонарей
Мы множимся некачественным фото.
Лохматые сады сентябрь-брадобрей
Туманом подвязав, берёт в работу.
Офтопиком* Христа заплатан небосвод.
Усталости рюкзак навьючила дорога.
Как с чистого листа. Уже который год
Мне осень знак даёт, что все мы клоны
Бога.

* Офтопик - вне списка.

* * *

Очертания мельниц растворяются в кофе,
Дон Кихот не воюет, он нынче в отгуле.
Ветер листья сгребаёт дворником-профи,
Ночь-птенец подрастает, клюв раскрыла с июля.

* * *

Не намыливай верёвку прачка осень,
Полоскала флаг зари, так полощи.
Мне зима пуховое подбросит,
Где берёзы голенасты и тощи.
Без греха, так это те, кто с нимбом.
Навалилось, а кому сейчас легко?
Иневееет и газон и нива,
Индевеет у ГАЗона Нива -
Пьётся осени парное молоко.

Закат

Придворными шутами облака,
Где графоманией дождя ослепло Солнце.
Мне Время палкою пропишет о бока
Иероглиф позатейливей японца,
Скатает неба пожелтевший край,
Что я купил улыбкой у пророка,
Медведицей черпнёт собачий лай,
Разбавит в поле, - ветру одиноко.

Еретик

Дымок курился и витал,
Молчали птицы.
Непонимания плита -
Горшкам молиться.
Не достучать, не докричать,
Блажен Всевышний,
Его Хоругви - до плеча,
Да третий лишний.
В костёр подкинуть хворостъё,
Сказалось слово.
Пройдут века и прорастёт,
И скажут снова.

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

* * *

Девка плачет, от того что любит,
Объяснить не в силах.
Только жалость еще злее губит.
«Оставайся, милый.»
Финишем взаимные упреки,
- Неизбежный день.
Парус манит белый и далекий,
- Облачная тень.
Капитан бывалый и везучий,
- Бросил якоря.
И не тот как будто это случай,
- Да прощай моря.
Но позволь поверить и влюбиться
В то, что свыше нас.
Паруса - серебряные птицы
Твоих серых глаз.

Леле

Не знать любовь,
Хватая груди тискать.
В постель с любой
Ложиться близко-близко.
Но вдруг стрелой
Однажды в сердце рана.
Как за стеной
Течет вода из крана,
Всю ночь не спать,
По капельке считая.
Не понимать -
«За что она святая?»
Да без нее -
Ни выдоха, ни вздоха.
Убить вранье
И все, что было плохо.
Верить и ждать -
Есть две сестры у третьей.
Их приобнять,
Пусть будут мне как дети.

* * *

Где я смелости взял,
Чтобы внутренний цензор,
Отошёл, не мешал, молча
Губы скривив.
Как вернул времена,
Когда мог юный Цезарь
Легионы бросать
В единый порыв.
Что ж, что годы-невзгоды
Перемножили опыт.
И слоями дорога, -
Мечт разрушенных пыль.
Я люблю - это значит
Мне рукою до Бога,
И в восторге волос
Неподвластный ковыль.

В командировке

Я о тебе за полчаса три раза.
И так три дня. «Скорее бы домой.»
Пустая и банальнейшая фраза,
Но для меня пароль и проездной.
Я без тебя клубок торчащих нервов,
Утраты страх и в горле боли ком.
Я так люблю, как будто в мире первый
Кто полюбил, - и не было потом.

СОДЕРЖАНИЕ

КРУГИ ДАВНИЕ

«Она смеялась»	4
Угрюмый грум.	5
А любовь ушла	6
Ты ушла с печальными глазами.....	7
Инверсия.	8
Бородатою лапою манит огонь.	9
Другие голоса доносятся все реже.	10
Конец строки, дымка ли запах	11
Извините, обидел.	12
Реминисценции	14

ТЁМНЫЕ КРУГИ

Ты губишь меня губами.....	15
Глаза распахнутые смотрят отчужденно.	16
Переводчица	17
Были б мы близки	18
Евангелие от Вараввы.....	19
Кабаки, кабаки, ваш мерцающий свет	20
Подарила - отобрала.	21
Чай, кофе, потанцуем?	22

ГРАЖДАНСКИЙ КРУГ

Два имени	23
1917 год. Октябрь.....	25
Улетевших - простить.....	27
Вохра	28
Верховный опупей командует парадом.	29
Недостача культуры. Обсчитали.....	30

И что для нас полотна Босха.....	31
Пусть Родина - уродина.....	32
Размышления у парадного	33

КВАДРАТУРА КРУГА

Тельняшкой рваной.....	34
Десять минут, моя привилегия	36
Под прозу.	38

ПЕСНИ СЕВЕРНЫХ СЛАВЯН

Вера	39
Надежда	39
Любовь	39
СБОККУ	40

ПО ВОЛНАМ

Эгрегор.....	44
Немировая война.....	45
Калибры все наведены.....	46
Пиратское.....	47
Жизнь моя как одуванчик.....	48
тянется не кончается.....	49
Вы для меня не существуете.....	50
Про любoff.....	51
Аллах акбар!	52
Ворона белая.....	54
Солидность четверга умоем ветром пятница.....	55
Малыш повзрослел	56
Поминальное	57
Кошки.....	58
Чингизханом/чингиз-ханум.....	59

В тему осени.....	60
Очертания мельниц растворяются в кофе	61
Не намыливай верёвку прачка осень,.....	61
Закат	62
Еретик	63

ДЕВЯТЫЙ ВАЛ

Девка плачет, от того что любит	64
Леле	65
Где я смелости взял.....	66
В командировке	67

Владимир Викторович Экспресс

Круги на воде

Дизайн обложки А. А. Хомченко

Технический редактор М. В. Хомченко

Корректурa автора

Подписано в печать 27.12.2019 г. Формат 105x148 1/32.

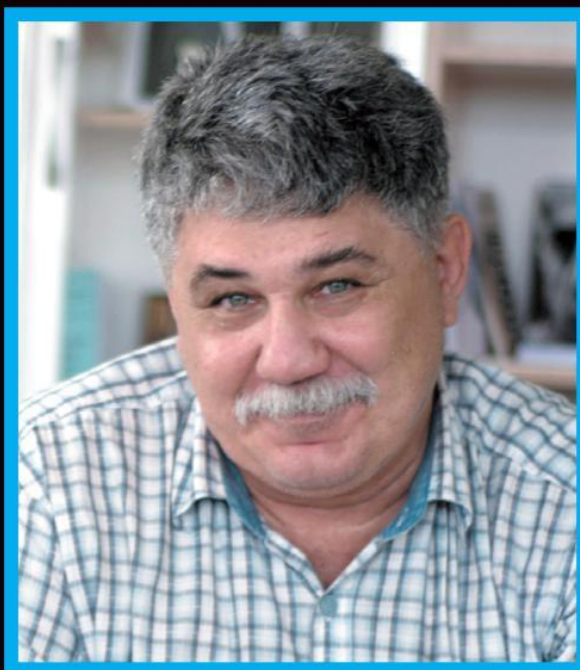
Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная. Тираж 100 экз.

Отпечатано: Типография «Полиграф».

г. Братск, ул. Южная, 8, строение 3, 1 подъезд.

Тел/ф. 41-00-04. E-mail: ps@bratsk.ru

Владимир Экспресс не стремился к литературной славе. Поэтическое слово для него стало опорой и эффективным способом поиска единомышленников, стихи – удобной формой общения в жизни, а теперь и в сетевом пространстве. Поэтические тексты Владимира – важный разговор со своим поколением и временем, в котором поэту уютно жить в рифму. И беседы продолжаются...

Владимир МОНАХОВ